

ПРЕДИСЛОВИЕ БИОГРАФА АЙВИ ЛИ

Книга Айви Ли о России и развитии публичной дипломатии

Айви Ли — человек, которого мы в Америке считаем отцом PR — начал свою карьеру в качестве журналиста, работал в разных изданиях, в том числе в газете Нью-Йорк Таймс. В начале прошлого века он впервые приехал в Россию в качестве репортера и сразу же проникся симпатией к этой стране. Он всегда интересовался международными отношениями, а когда в 1905 году отошел от журналистики и занялся паблисити, вскоре понял, насколько важна не столько сама эта форма общения с прессой, сколько необходимость, как он писал, “выстраивать отношения” между организациями и их аудиторией.

За последующие тридцать лет своей карьеры он создал профессию, которая в большей мере нацелена на выстраивание отношений, чем на паблисити, и в этой работе он часто занимался разрешением конфликтов, социально ответственной, государственной политикой и публичной дипломатией. Сегодня мы рассматриваем его деятельность как налаживание добрых взаимоотношений, которые лежат в основе эффективных общественных связей, и практики “публичной дипломатии”.

Все, что он делал, объясняется его интересом к России, а позднее и к Советскому Союзу, хотя сам термин “публичная дипломатия” в то время еще не придумали.

7 января 1926 года Торговая палата Нью-Йорка приняла резолюцию, призывающую Соединенные Штаты не признавать Россию до тех пор, пока страной правит Коммунистическая партия. Айви Ли, который был членом палаты и активно поддерживал лежащие в ее основе принципы, воспринял эту резолюцию как шаг назад в международных связях с общественностью.

В соответствии со своей философией честного и открытого ведения дел Айви Ли доказывал в своих письмах и бюллетенях, что американские бизнесмены должны откровенно разъяснять Советам свою позицию и, в свою очередь, прилагать все усилия, чтобы понять идеи коммунизма.

Он говорил, что не боится советской пропаганды: “Зная, как работает пропаганда, могу сказать, что ошибочное мнение можно быстро развеять, если сделать его достоянием гласности”.

Однажды он посоветовал консервативно настроенному вице-президенту железнодорожной компании Пенсильвании, что лучшее, что тот может сделать для своей компании, — так это стать постоянным читателем социалистической газеты *The Call* (“Зов”) и коммунистического журнала *The New Masses* (“Новые массы”).

Невзирая на критику и нападки с обеих сторон, в конце 1920-х – начале 1930-х годов Айви Ли начал серьезно изучать Россию и коммунизм и с интересом занимался этим всю свою жизнь. В России он побывал шесть раз. Самой важной была поездка в 1927 году. Это была короткая, но очень насыщенная поездка, во время которой Айви Ли смог обстоятельно познакомиться с жизнью в России и написать книгу, призванную объяснить читателю, какое место Россия и коммунизм занимают в международных отношениях. Его книга *USSR: A World Enigma* (“СССР — мировая загадка”) была издана в частном порядке в июле 1927 года. В 1928 году издательство “Макмиллан” переиздало ее под названием *Present-Day Russia* (“Россия сегодня”).

“Как человек, который неразрывно связан с капитализмом, — пишет он в предисловии, — я хотел побывать в стране, которую весь западный мир считает вражеским станом, и по мере возможности увидеть, на что она способна”. А увидел он общество, которое, все еще оставаясь примитивным, было настроено стать великой державой.

У него сложилось мнение, что русский народ ищет наилучшее решение проблем России, и рано или поздно, считал он,

русские поймут, что наилучшее решение — капитализм. Он цитировал слова Льва Троцкого о необходимости использовать иностранных капиталистов, у которых есть опыт и деньги для восстановления страны. Выдающийся революционер и публицист К.Б. Радек также с некоторым оптимизмом говорил о капитализме. Хотя он и не хотел принять западный капитал, Радек говорил Айви Ли: “Если вы не хотите толкать Россию в сторону Азии, то я бы посоветовал вам привлекать ее к Западу”. А.И. Рыков, который в то время возглавлял советское правительство, придерживался схожих взглядов.

Ли пришел к выводу, что жители России часто положительно относятся к Америке и американским идеям. Обедая с К. Станиславским, мадам Чеховой и другими деятелями культуры, он чувствовал, что они симпатизируют Америке, совсем немного — Англии и Франции и напрочь не испытывают никаких симпатий к Германии. В разговоре с мадам Чеховой он сказал, что после России сразу возвращается в Америку, на что та ответила: “Счастливым человек!” Тон, с каким были сказаны эти слова, говорил о многом.

Ли был глубоко убежден, что, помогая строить советскую экономику, Соединенные Штаты могут способствовать ослаблению большевизма. Он не считал, что русских нужно распропагандировать. “Жители России вправе поступать, как считают нужным, без нашего вмешательства. Но разве наивысшей пропагандой не является пропаганда делом, а не словом?” Пропаганда делом означала расширение поддержки существующему режиму, хотя это, по его словам, могло оказаться самой большой авантюрой в истории. “Разве мы в полной мере опробовали и использовали все возможности торговых отношений в банковской сфере и коммерческих контактов? Была изоляция, была вооруженная интервенция иностранных государств. Но эти меры не сработали”.

Другими словами, проблему, возникшую с появлением Советского Союза, можно решить, используя влияние капитализма и выстраивая отношения, не пренебрегая здравым

советом специалистов по связям с общественностью. На самом деле, как позднее говорил сам Айви Ли, он хотел, “чтобы мы реалистично подходили к проблеме, чтобы мы разобрались в фактах, чтобы мы стали дружелюбно относиться к этому великому народу, а не исходя из того, каким мы хотели бы видеть этот народ или каким он должен быть, по нашему мнению, или как должны поступать люди, отличные от нас. Давайте разберемся, как они действуют, как реагируют, какие обстоятельства стоят за их действиями и реакциями, и постараемся как-то выстроить отношения с ними и остальным миром в этой чрезвычайно сложной и трудной проблеме”.

Айви Ли считал, что для установления прочных международных отношений необходимы две вещи: во-первых, нужно установить подлинную свободу мысли, действий и веры и, во-вторых, создать систему правосудия, которая “основывалась бы на фундаментальных принципах, присущих самой сущности свободы”.

Работа Айви Ли, направленная на признание Советского Союза, была эффективной, по крайней мере в глазах самих Советов. Когда в 1932 году к власти в США пришли демократы и атмосфера в стране стала более либеральной, американский народ без отторжения отнесся к признанию Советского Союза, русские частично отнесли этот успех на счет Айви Ли. Получив уведомление об американском признании, министр иностранных дел Советского Союза Максим Литвинов первым делом отправил телеграмму Айви Ли, в которой благодарил его за ту роль, которую тот сыграл, прокладывая путь к установлению более тесных американо-российских отношений, хотя Советский Союз никогда не нанимал Айви Ли и не платил ему за работу.

В годы правления Сталина Советский Союз мало что делал, чтобы превратить обмены между странами в улицу с двусторонним движением. Однако при Хрущеве, когда свободы для обмена мнениями и идеями стало больше, появились определенные признаки, что “выстраивание отношений” между странами, которое, как надеялся Айви Ли, в конечном

итоге сблизит колосс по имени “Россия” с западным миром во имя мира и гармонии для всех нас.

Эта книга — прекрасный пример, как публичная дипломатия может способствовать развитию осведомленности ответственности и выстраиванию отношений между странами, не прибегая к пропаганде и войнам.

Практически забытая всеми, она почти сто лет пылилась на полках главной библиотеки России. Эта книга имеет огромную ценность для историков, которые занимаются вопросами связей с общественностью, и специалистов, изучающих Россию и мировую историю, а также специалистов в области публичной дипломатии. К сожалению, мало кто из них мог воспользоваться этим ценным историческим источником до сегодняшнего дня.

Хотелось бы выразить огромную признательность Асе Векслер, научному редактору и Михаилу Дорфману, переводчику, за то, что они подарили этой книге вторую жизнь, познакомив с ней большую аудиторию специалистов, которым она так нужна для работы.

*Рэй Элдон Хайберт,
редактор журнала *Public Relations Review*,
автор биографии Айви Ли
Courtier to the Crowd (“Придворный для толпы”),
издательство *PR Museum Press*, Нью-Йорк, 2017*